

Психологические науки

УДК 159.922.763

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК СЛЕДСТВИЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНОГО ВЗРОСЛЕНИЯ ¹

Т. А. Мицык, Харьковский национальный университет внутренних дел
(Харьков, Украина). e-mail: gefsimaniya@mail.ru

Резюме: На сегодняшний день современная социальная ситуация приобретает черты выраженной нестабильности, наблюдается разрушение государственной системы общественного воспитания, установление условий жизнедеятельности, смена моральных ценностей, послабление воспитания и духовной функции семьи и так далее. Эти факторы приводят к расширению бездомности несовершеннолетних, возрастанию детской преступности и других социальных явлений. Проблема девиантного поведения подростков, прежде всего, приобретает очень актуальный характер и нуждается в особенном внимании. В статье приводится теоретический анализ особенностей девиантного поведения среди подростков на основании современных исследований. Раскрывается суть понятия «девиантного поведения», «девиантной личности», «девиантное поведение подростков». Также рассматриваются виды девиантного поведения и социальный контроль за девиантным поведением. Также исследуются виды деструктивного поведения, такие как пьянство, алкоголизм, ложь близким и родным, воровство.

¹ Статью представила Чудакова Вера Петровна - Научный сотрудник Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины; научный корреспондент Института психологии имени Г.С. Костюка Национальной Академии педагогических наук Украины (Киев, Украина). Рецензент: Евдокимова Елена Александровна - профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры социологии и психологии Харьковского национального университета внутренних дел (Харьков, Украина).

Обширное раскрытие существующих на сегодняшний день видов девиантного и деструктивного поведения среди подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, девиантность, дезадаптация личности, факторы, которые обуславливают девиантное поведение, психологические причины и особенности поведения подростков.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена причинами научного и практического характера. В отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературе рассматриваются проблемы, которые посвящённые девиантному поведению, связанные главным образом с трудными подростками, которые представляют собой группу повышенного социального риска. Исследования последних десятилетий на Западе касались многообразных аспектов проблемы отклонений в поведении несовершеннолетних. Эти проблемы охватывают психолого-педагогическую реабилитацию детей с отклонениями в поведении, наркоманию, отклонения в интеллектуальном, физическом, сексуальном развитии, изучение условий воспитания детей в семье, роль школьной психологической службы в предупреждении отклонений в поведении несовершеннолетних. В трудах интенсивно исследуются также проблемы предупреждения преступности среди несовершеннолетних с отклонениями в поведении.

В психологии существует несколько понятий, которые характеризуют эту социальную группу: трудновоспитуемые, кризисные, педагогически-запущенные, дезадаптированные, асоциальные, аморальные подростки. Подростковый возраст является достаточно трудным кризисным периодом развития. В этом возрасте подросток сталкивается со многими трудностями и не всегда при встрече с новой ситуацией может найти адаптивные способности её решения.

Целью нашей статьи является девиантное поведение, которое в последнее время, приобретает массовый характер, такой, что поставило это явление в центр внимания социологов, педагогов, психологов, медиков, работников правоохранительных органов. Причина этого отклонения лежит в особенностях взаимосвязи и взаимодействия с окружающим миром, социальной средой и самим собой. Поэтому важно рассмотреть основные понятия и теории девиантного поведения,

основные подходы, понять его сущность и факты, которые как катализатор влияют на динамику такого поведения.

Как пишет В.Г. Казанская, одним из самых своеобразных проявлений психологического барьера подростков, является аффект неадекватности, который может выполнять две функции – положительную и отрицательную. Положительная состоит в том, что приводит подростка к осмыслению своих трудностей, поэтому она стимулирует развитие. Отрицательная возникает тогда, когда трудности не преодолеваются, остаются, переносятся в другие ситуации, поэтому подросток совершает одни и те же ошибки, которые ничему его не учат. Ошибки он совершает в общении с другими людьми, в обучении, освоении норм и правил социальной жизни. В результате всего этого появляются психологические травмы, с которыми подростки не в состоянии справиться сами. [1, с. 97].

Как отмечает В.Г. Казанская, что есть факторы, которые приводят к неблагополучному взрослению. В литературе указываются три группы: нарушение динамизации, стабилизации и оптимизации. Если нарушение динамизации не позволяет подростку получить новые впечатления и разнообразить деятельность, то, оказываясь в застое и однообразии, он пытается совершить иногда поступки, не представляя, чем всё это может закончиться. Нарушение стабильности приводит к неуверенности и неопределённости. Тогда подросток заявляет, что не понимает, что от него хотят, поскольку нет единства и постоянства требований. Фактор оптимизации способствует комфортности, к которой стремятся все. При этом не возникают сильные переживания неудач, отсутствуют психические травмы. При всей навязанности извне социологизаторский подход к формированию личности ставил в центре внимания ребёнка, которому предлагались разные условия актуализации его личности. К сожалению, много хорошего разрушено, а взамен ничего не дано. Конечно, право выбора развивает волю и активность личности. Но ведь и право без выбора остаётся только декларацией. Выбирать пока не из чего – слишком бурно происходит стратификация образования и населения в целом [1, с. 98].

Далее она отмечает, что отсутствие хотя бы одного из факторов вызывает неблагополучие. Под неблагополучием будем понимать, напряжённость, неудовлетворённость собой, окружающими людьми и обстоятельствами. Психологически неблагополучие проявляется в

опасении, беспокойстве, недовольстве, огорчении, гневе, раздражении, горе и страданиях, отчаянии и ужасе. Где причины неблагополучия подростка? Однозначно подчёркиваем: не в личности подростка и не в его деятельности (не в учении), не во взрослых и не в среде, а в комплексе всех этих составляющих, которой становится основой взаимодействия и целесообразности их контактов. В самом деле, может ли подросток существовать в вакууме, без окружения родителей, педагогов, сверстников и других взрослых? Мы очень часто ставим подростку в вину его деятельность. Но и она не осуществляется изолированно от всего мира. Значит, его неблагополучие – это результат воздействия многих процессов: не только одна семья или школа формировали его склонности или бродяжничество. Почему возникают отклонения от общественных норм и правил? [1, с. 98].

В.Г. Казанская подчёркивает, что всему начало – семья, её принципы, традиции, заведённый распорядок жизни, права и обязанности каждого. Остановимся на одном исследовании, посвящённом влиянию фрустраций на социализацию подростков (Оршанская). М.В. Оршанская обнаружила тревожные для будущего нашей страны факты. Они являются симптомами неблагополучия многих подростков. Она рассмотрела, насколько часты в семьях деструктивные факторы (алкоголизм, рукоприкладство), как часто подростки чувствуют себя обиженными и неприкаянными и как на это реагируют [1, с. 99].

По мнению В.Г. Казанской, семейное неблагополучие связано с пьянством и агрессией. Родителей и их друзей видели 50% подростков, 15-20% наблюдали, как взрослые дерутся. Если младшие подростки чаще и сокрушеннее говорят о пьяных родителях и их гостях, то старшие, в 14-15 лет, воспринимают такое положение уже как нормальное, а иногда защищают мать в драке с отцом. На вопрос о том, как часто они испытывают сильные неприятности (страдания) дома, получены такие ответы: 43% сказали, что на них кричит, мать, причём в 23% случаев – из-за плохого настроения; 15% опрошенных ответили, что не раз слышали от взрослых скверные слова в свой адрес; почти 40% испытывают негативное отношение со стороны отцы. В 30% случаев подростки подвержены двойственному воздействию семьи: 44% чувствуют себя брошенными, а 33% – незаслуженно обиженными. Страх, тревога, побои – постоянные спутники подростков. Смешение любви и ненависти,

дружелюбия и садизма, впустую потраченная энергия, отсутствие простого человеческого общения по поводу фильмов, книг, забот о доме, подарков близким, семейные розыгрыши, которых никогда и не было, – портрет семейного неблагополучия и «залог» будущих нарушений правопорядка [1, с. 99].

М.В. Оршанской обнаружены многочисленные связи между агрессивно-негативным поведением родителей и подростковыми страданиями, которые проявляются в их мыслях об отвержении. Стратегия «Бывало, что мне хотелось уйти из дома» связана с такими комментариями: «Я часто чувствую, что я хуже других», «Бывает, меня незаслуженно обижают дома», «Мне говорили дома, что меня не любят», «Иногда родители меня обманывают», «Я представляю, что меня все бросили, и я остался один» и «Иногда мне кажется, что меня все бросили». Как видим, подросток всегда страдает в стенах родного дома при пьющих и жестоких родителях. К сожалению, не только родители-алкоголики фрустрируют своих детей-подростков. На одной из встреч с восьмиклассниками в лагере труда и отдыха, расположенном в Ленинградской области, один подросток из вполне благополучной (полной) семьи (мать – завуч, отец – руководитель одного из отделов милиции) спрашивал, можно ли перевоспитать родителей. Ему осень плохо дома, он хочет сбежать и не знает, как быть. Остановимся ещё на таком аспекте: подросток фиксирует неблагополучие, которое он пережил в раннем детстве, но оно вдруг отчётливо всплыло в памяти. По своим механизмам это явление напоминает импринтинг, открытый биологом Лоренцем [1, с. 100; 4, с. 28].

Импринтинг (англ. *imprint* – запечатлеть, оставлять след) – это особая форма научения у новорождённых высших позвоночных. Она приводит к мгновенному запечатлению в памяти самых ярких признаков впервые увиденных предметов. Импринтинг возможен в критические, сензитивные периоды. Вырабатывается условный рефлекс в результате однократного действия раздражителя. Импринтинг проявляется вся жизнь особи. Возникает вопрос: возможен ли импринтинг у человека? Если нет, тогда каким образом можно объяснить следующую ситуацию? «В консультацию обратилась женщина с просьбой ей помочь и её 13-тилетнему сыну, который начинает её избивать до тех пор, пока не появится кровь. Предшествующие этому событию были следующие. В

возрасте около двух лет по дороге в ясли мальчик увидел. Как машина задавила голубя. Его поразила кровь. Он долго стоял как вкопанный, пока мать не оттащила его от этого места. Затем он видел, как пьяный отец безобразничал, физически издевался и обижал мать. Мальчик плакал, но сразу перестал, как только видел кровь. После развода с мужем женщина воспитывала сына одна. В школе история часто повторялась: мальчик дрался до первой крови. Мать обращалась к детскому психоневрологу. На какое-то время сын перестал драться, но, став подростком, дрался ещё больше, непримиримость и нетерпимость его усилились». Этот факт наводит на мысль о детском садизме, которым заинтересовался юрист-психолог П.С. Дагель ещё в 1970-е гг. Да и вообще, мы, по-видимому, не так много знаем об истоках неблагополучия личности, его психологических механизмах. Но то, что детство имеет колоссальное значение для формирования терпимости и устойчивости психики подростка, бесспорно [1, с. 101].

В.Г. Казанская подчёркивает, что неблагополучие многолико. Особенно тогда, когда подросток не умеет отличать главное и второстепенное, не умеет сам справляться с трудностями, которые всегда имеют субъективную значимость. Иными словами, неблагополучие «психологично», т.е. ценность того или иного события или вещи задают конкретные люди по принципу дефицитной значимости: то, что редко встречается, но имеет субъективный смысл, влияет на подростка сильнее. Тем не менее, можно обозначить главные сферы значимости: семья с устойчивыми принципами, безопасностью и комфортностью (дома подростка понимают, предугадывают возникающие сложности в общении с педагогами и сверстниками, живут и ним едиными целями, где его любят безальтернативно, помогают ему во всём и т.п.), школа (он занимает в среде сверстников высокий статус, одобряемый и педагогами, посещает кружки, занят интересными делами, не имеет конфликтов с учителями и пр.), сверстники, занятые конструктивной деятельностью, не имеющие аддиктивных или делинквентных привычек. Всё вместе это относится к благополучной социализации [1, с. 101].

Семейное неблагополучие – пьянство хотя бы одного из родителей или других родственников, их агрессивность и др. Условия неблагополучной социализации подростка: эмоциональная напряжённость в семье, конфликтность, гипо- и гиперопека, авторитарность,

неадекватный уровень требований к подростку, незаинтересованность родителей в будущем детей, несоответствие декларируемых ценностей реализуем в семье, отсутствие возможностей реализовать способности из-за неблагоприятных семейных условий, несоответствие потребностей возможностям их удовлетворения, представления о тяжёлом материальном положении в семье, неблагоприятный социально-психологический климат в семье (алкоголизм, агрессивность, криминальность), неспособность родителей осознать трудности подростка и найти способы их преодоления, ценностно-смысловая дисгармония в семье [1, с. 101].

Благополучная социализация формируется при адекватной самооценке, поддержке родителями подростков и доверии к ним, наличии психологического контакта, адекватном способностям уровне притязаний, соответствующих требованиях, наличии перспективы творческого развития, возможности самореализации, компенсации слабых сторон личности, благоприятных материальных условиях семьи, возможности выбора условий обучения соответственно способностям и потребностям подростка [1, с. 102].

Какие стратегии выбирает подросток, если условия социализации неблагоприятны? Он реагирует на них эмоционально. Так, на вопрос о том, что делают подростки, когда им дома или в школе плохо отвечают: «дразню», «дерусь», «воплю и кричу», «схожу с ума», «психую», «грущу», «говорю сам с собой». Некоторые хотят уйти из дома. Но наиболее распространёнными стратегиями оказались агрессивные: «дразню», «дерусь», «бешусь» и т.п. Оказывается, что семейное благополучие и агрессивные способы преодоления неприятных условий в семье и школе приводят к делинквентности. Это объясняется длительным эмоциональным неблагополучием, провоцирующим поиск ситуаций, где подростку будет более комфортно. Таковой оказывается микросреда с асоциальными, но значимыми для подростка компаниями. Состояние безвыходности из ситуаций, которые создают барьер в достижении цели, может преодолеваться следующими способами: моторным (действиями, связанными с мышечным напряжением и расслаблением), коммуникативно-зависимым (ожидание любви, заботы, ласки), отстранённым (самопогружение, уединение), деструктивно-агрессивным (направления и ненаправленная агрессия), конструктивным

(переключение на созидающие виды деятельности: рисование, чтение, занятие по интересам, посещение театров и т.п.). Следует особо подчеркнуть, что существуют различия в выборе стратегий и построении способов преобразования неблагополучия у подростков: младшие подростки и девочки-подростки ориентируются на семью, её ценности и традиции, что даёт возможность изменить отрицательные переживания на положительные (радуются, если мать принимает участие в анализе трудностей, а отец берёт с собой на рыбалку или лыжную прогулку). У старшего подростка значимость семьи постепенно замещается референтной группой. Вследствие наиболее развитых способов преодоления трудностей подростки менее тревожны, однако более чувствительны к непониманию со стороны родных, о чём свидетельствовал приведённый выше пример. Трудности старшего подростка возникают из-за противоречий между стремлением к независимости и недостаточно сформированными способами преодоления данных противоречий. Семейные ценности во многом пересматриваются, возрастает значимость сверстников. В преодолении трудностей усиливается когнитивный компонент, но появляется тенденция к независимости от родителей, презентация себя в школе и перед сверстниками [1, с. 103].

Усугубляет психологическое неблагополучие подростка ощущение болезненной открытости миру взрослых и сверстников. Своеобразная мнительность по этому поводу влияет на психологическую безопасность и уязвимость: подросткам кажется, что другие настроены к ним враждебно. Неблагополучие возникает и потому, что переосмысление семейных ценностей рождает квазиценностные представления о своей уникальной, бессмертной личности, которой всё позволено, а испытания и трудности ниспосланы свыше. Ребята полагают, что трудности их готовят к эгоизму. Подростковый (возрастной) эгоцентризм отличается от персонального тем, что первый становится источником отторжения «заурядных» отца и матери, не очень умных учителей («физички», «исторички» и пр.), «кроме своей физики» мало что видевших и знающих. С такими учителями не сделать ничего значительного в жизни и не войти в историю цивилизации [1, с. 104].

Таким образом, по мнению В.Г. Казанской, внешние и внутренние детерминанты могут привести подростка к отклоняющемуся, или

девиантному, поведению.

Девиантное поведение (лат. *Deviation* – отклонение) – это система поступков, которые противоречат принятым в обществе нравственным нормам. К таким отклонения относится аморальное поведение: сексуальная распущенность, пьянство, хулиганство, сквернословие, мелкие кражи, ложь и обман. Их источниками могут быть семейное воспитание, неблагополучие в школе и многое другое, о чём говорилось выше [1, с. 104].

О внешних причинах девиантного поведения было сказано немало (неблагополучные семейные условия, создающие негативную социализацию, проблемы в учебной деятельности и общении со сверстниками и взрослыми и др.). Однако принцип детерминизма обязывает нас рассматривать эти причины не изолированно от внутренних, психологических условий. Их взаимность показывает психологическую природу поведения. Всегда ли яблоко от яблони недалеко падает? То есть, обязательно ли дети повторят судьбу своих горе-родителей? Сначала разберём некоторые примеры. Учительница В.П.Д. рассказывает: «У меня в классе есть мальчик Дима. Внешне он ничем не отличается от других мальчиков. Симпатичный, кругленький. Такой же шустрый, игривый. Как остальные. Только в детстве у него была большая трагедия. На его глазах сожигатель зарубил мать. И до сих пор, по его словам, эта сцена стоит у него перед глазами. Сейчас ему 14 лет. С того дня прошло примерно 9-10 лет. Но временами он бывает агрессивным, жестоким по отношению к девочкам. Бьёт только по больным местам. Девочки часто на него жалуются. Когда заводишь разговор о его поведении, он молчит, и слёзы текут из его глаз. Это даже при том, что его никто не ругает. Во сне он бредит (имеется в виду сновидение), ругается с кем-то, плачет. Дима страдает энурезом. Беседы психолога помогают, но я считаю, что ненадолго». Какие вопросы возникают в связи с этой историей? Совершает ли Дима поступки, которые можно назвать девиантным? Что следует делать взрослым, чтобы уменьшить значений этой трагической психической травмы? [1, с. 105].

Очевидно, что Дима на всю жизнь получил пример жестокости. Живя в детском доме, он часто остаётся со своей трагедией один на один, потому что контакты в условиях депривации бывают постоянными, недозированными, и никуда от них не спрячешься. Разобраться в своих

переживаниях самостоятельно он не может. Психолог с ним работает. Но Дима постоянно нужен человек, который одновременно можно предусмотреть, в каких ситуациях он может потерять самоконтроль, и быть ему защитой. Агрессия Димы бывает немотивированной. Но если ему не помогать, он может совершить поступок, трагичный для его будущего, так как, находясь в таком состоянии, может кого-нибудь искалечить. Иногда уголовное преступление совершается по причине, как плохого настроения, так и повышенного состояния напряжённости, если человек не контролирует себя и не умеет справляться со своими состояниями [1, с. 105].

Поведение, отклоняющееся от принятых в обществе норм, не появляется у подростка вдруг, спонтанно. Этому могут предшествовать детские шалости, ложь, обман, воровство. Но если при этом возникает раскаяние, стыд, пробуждается совесть, то можно надеяться, что ребёнок исправится. Конечно, коррекционная работа с таким ребёнком должна быть постоянной [1, с. 105].

В одном из исследований В.Г. Казанской, студенты должны были вспомнить, в каком возрасте и по какому случаю, будучи детьми или подростками, они могли поступить нечестно, солгать, обмануть или взять чужое. Обнаружились поразительные вещи: из 100 опрошенных заочников в возрасте от 19 до 50 лет только пятая часть не написала о требуемом. У остальных в той или иной степени в разные периоды жизни были обманы, ложь, и т.д. Вот что пишут об этом респонденты [1, с. 105].

Обманы, связанные со страхом наказания. «В первом или втором классе папа бил меня ремнём за плохие оценки, так что оставались большие красные следы. Но перед этим на меня очень сильно ругалась мама. Я думаю, что папа брал в руки ремень только для того, чтобы угодить маме... В его глазах было что-то очень и очень злое. Затем это вылилось в то, что я стала врать или прятать дневник для того, чтобы меня не ругали. Это продолжалось до тех пор, пока я в ответ не подняла руку сама. Но врать не перестала и когда училась в старших классах». Этот пример говорит о неправильном поведении взрослых по отношению к сложностям главной деятельности ученицы – учебной. Вместо того чтобы оказать помощь, её сильно наказывали. Это стало точкой отчёта будущих страданий школьницы, которые она сама осмыслила спустя годы [1, с. 106].

Стыд как пробуждение совести. «Мама с папой копили деньги на стиральную машину. Мне двенадцатый год. Я взяла деньги, отнесла их в школу. Что-то сдала на обеды, остальное потратила на себя и друзей. Когда обнаружилось, то со мной родители так поговорили, что мне было ужасно стыдно... И даже сейчас мне очень нехорошо и стыдно...». Очевидно, у девочки не было определённых семейных обязанностей. С ней не обсуждали необходимость покупки вещей, их стоимость. Она не понимала важность их приобретения. Её потребностями, похоже, тоже мало интересовались. Но после кражи разговор с родителями действовал сильнее, чем физическое наказание [1, с. 106].

Роль взрослых в осознании проступка. «В моей жизни происходило слишком много всяких нехороших вещей... Напишу о маленьком открытии в себе самой... Я закончила детский сад и уехала на каникулы в деревню к бабушке. Родители в то время разводились. Они никогда не давали мне карманных денег и не покупали сладостей. Поэтому я делала Бог знает что... Дедушка приходил с работы, вешал пиджак на вешалку. Звон монет в карманах меня будоражил. Я постоянно выгребала эту мелочь из карманов. Я её не тратила, а собирала. Сам факт её присутствия вызывал у меня чувство безграничного достоинства. Мне нравилось, что никто не замечает моей шалости. Но уже через неделю или две я поняла, что бабушка и дедушка прекрасно знают, что я таскаю мелочь. Мне стало обидно и стыдно... Но ещё сильнее я переживала из-за того, что меня не наказали. Я спросила, хорошо или плохо я сделала. Мне ответили: «А как ты думаешь?» И я поняла, что поступила очень плохо. С тех пор я знаю, что я имею право делать, а что – нет. И всё решаю сама, не ищу поддержки, стараюсь помочь другим. Но я умею разговаривать с детьми, которые воруют». Девочка в школьном возрасте испытала стыд от своего поступка. Осознав его, она поняла, насколько комфортно жить, никого не обманывая. Осознание беды, которая творится своими руками, становится мощным нравственным критерием самовоспитания [1, с. 106].

Как пишет В.Г. Казанская, первые нравственные дилеммы ребенка становятся важными моральными ориентирами на более поздних этапах развития. Л. Кольберг специально изучал нравственную аргументацию поступков ребенка. Отметим самые общие черты теории морального развития по Л. Кольбергу. С точки зрения ученого, существует три уровня морального развития. Первый – доконвенциональная мораль с ориентацией на

наказание и послушание и наивным гедонизмом, второй – конвенциональная мораль с ориентацией на хороших мальчика и девочку. На этом уровне личность обращает внимание на обобщенные потребности других: волю общества, выраженную в законе. Правильно то, что соответствует нормам узаконенной власти. Третий уровень характеризуется постконвенциональной моралью. Здесь человек определяет верное или неверное поведение на основе принципов справедливости. Поэтому возникают индивидуальная совесть и ориентация на социальное соглашение. Мораль индивидуальной совести – это идеальный вариант моральной аргументации [1, с. 108].

Рассмотрев вышеуказанные примеры В.Г. Казанской, позволяют подтвердить значимость морального переживания проступков. У одних это переживание может выработать индивидуальную совесть, когда не очень богатый человек не будет ни воровать, ни обманывать, он будет вполне удовлетворен своей жизнью и деятельностью. И наоборот, человек с большим достатком, имеющий большие возможности для удовлетворения духовных потребностей, будет испытывать страдания, поскольку не знает, куда и зачем стремится, и не принимает самого себя. В связи с этим напомним, что эмигрировавшие от фашизма в Америку выдающиеся психологи–классики, в числе которых был М. Вертгеймер, несколько не страдали от нищеты, были счастливы проводить многочисленные исследования и обсуждать их друг с другом [3].

Исходя из всего выше сказанного, а также анализ литературы [2, с. 80; 5] В. Г. Казанская выделяет основные факторы, определяющие психологическое неблагополучие и нарушения поведения подростков, в результате чего они попадают в так называемую группу риска. К таким факторам относятся: отношение подростка к учебе и школе; отношения со сверстниками; отношения в семье; факты приводов в милицию (правонарушения подростков); алкоголизация в семье (пьет кто–то один или все члены семьи); количество детей в семье; образование и работа матери и отца [1, с. 108].

Как пишет В.Г. Казанская, авторы считают, что семейное неблагополучие, школьная дезадаптация, такие травматические события, как смерть одного из родителей, жестокое обращение с ребенком и др. приводят к нарушению «социальной экологии». Криминализация подростков рассматривается в связи с факторами неполной семьи и аддикциями, имеющими место в такой или полной, но неблагополучной семье. Прояв-

ления криминализации сравнивались в трех группах подростков: с нормальным развитием, отклоняющимся и стоящих на учете у врача по поводу своего психического здоровья. Были получены следующие данные. Больше всего краж совершали подростки, которые состояли на учете у психиатра или детского невропатолога (64 %); бродяжничали подростки из группы с отклоняющимся развитием, т. е. из группы риска (59,1 %); были токсикоманами подростки, стоящие на учете у врача (56,3 %); привлекались к уголовной ответственности за общественно опасные действия подростки с отклоняющимся поведением (62,5 %); совершили убийство подростки с медицинскими показаниями (66,7 %). Все подростки из группы неблагополучных дрались, хулиганили, а девочки занимались проституцией [1, с. 109].

В.Г. Казанская обращает внимание на подростков с нормальным развитием: 1/4 часть всех обследованных совершила хулиганство, а 12,5 % привлекались к уголовной ответственности. В целом самая удручающая картина – в группе с отклоняющимся поведением: 1/3 часть подростков совершила убийство, другие криминальные отклонения разного вида совершили от 30 до 100 % подростков. Последние данные очень симптоматичны, потому что показывают, насколько подростки психологически неблагополучны и несостоятельны или предоставлены сами себе. А ведь они не имеют психиатрических показаний и медицинских отклонений [1, с. 109].

В.Г. Казанская утверждает, что ученые выяснили значение в появлении у детей групп риска дефицита внимания и гиперактивности. Характерно, что в международной классификации болезней это нарушение именуется как не уточнённое психическое расстройство детского возраста. Оно проявляется в неспособности удержать внимание длительное время на одном объекте, в двигательной, речевой и поведенческой активности, «прилипчивости» и привязанности в межличностных отношениях. Такие подростки легко перескакивают на незначимые предметы в диалогах, они эмоционально неустойчивы и лабильны, у них быстро возникают перепады настроения, а отсюда – обиды, оппозиция, пересмотры мотивации деятельности. Эмоциональная неустойчивость сочетается с дезорганизованностью и рискованностью совершаемых поступков [1, с. 110].

Выводы. Помимо всего вышеупомянутого можно добавить ещё один факт нарушения поведения подростков. В самом общем виде

нарушения поведения у ребят с дефицитом внимания и гиперактивностью состоят в следующем: подростки с трудом сосредотачиваются при выполнении заданий, направленных на сопоставление; не слушают, не могут выполнять данные инструкции; теряют вещи, легко отвлекаются; непоседливы, с трудом сидят на месте или дожидаются своей очереди; мешают другим, прерывая их; переключаются с одного на другое достаточно быстро; очень много говорят; совершают опасные поступки.

Литература:

1. Казанская В.Г. Подросток: Трудности взросления. Книга для психологов, педагогов, родителей. 2-е изд., доп. – СПб: Питер, 2008. – 283 с.: ил. – (Серия «Вне серии»). – 283 с.
2. Карнилова Т.В., Григоренко Е.Л., Смирнов С.Д. Подростки групп риска. СПб.: Питер, 2005. – 336 с. – С. 80.
3. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики / Перев. с англ. А. М. Татлыбаевой. Научи, ред., вступ. статья и коммент. Н. Н. Акулиной. - СПб.: Евразия, 1999.-432с.
4. Оршанская М.В. Влияние фрустраций на социализацию подростков: Дис. канд. психол. наук. СПб., 2004.
5. Шеффер Д. Дети и подростки. Психология развития. 6-е изд. СПб.: Питер, 2003; Психология подростка. Полное руководство / Под ред. А.А. Реана. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003. – 376 с.

Deviant behavior of adolescents as consequence of dysfunctional adulthood

(by T. A. Mitsyk)

Abstract: Nowadays the modern social situation acquires features of severe instability, there is the destruction of the state system of public education, the establishment of conditions of life, changing of moral values, the weakening of the education and spiritual functions of family, etc. These factors

lead to the expansion of homelessness of minors, increase of juvenile crime and other social phenomena. The problem of deviant behavior of teenagers, first of all, becomes very urgent and needs special attention. The article provides a theoretical analysis of the peculiarities of deviant behavior among adolescents on the basis of modern research. It is revealed the essence of the concept "deviant behavior", "deviant personality", "deviant behavior in adolescents". The author also examines the types of deviant behavior and social control for deviant behavior. The author discusses the types of destructive behavior such as drunkenness, alcoholism, lying to friends and family, and theft. There is an extensive disclosure of the available today types of deviant and destructive behavior among adolescents.

Keywords: deviant behavior, deviance, maladjustment of personality, factors led to deviant behavior, psychological motives, behavior of adolescents

Сведения об авторе

Таиса Александровна **Мицык** – аспирант, Харьковский национальный университет внутренних дел; практический психолог, Западно-Донбасский профессиональный лицей (Павлоград, Украина).

© Т. А. Мицык, 2016.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2016.

